

В главном зале старого дома семьи Ань.

Ань Нуань на мгновение остановилась, а затем сказала: "Ох, точно, я предполагаю, что бабушка позвонила мне сегодня, чтобы поговорить о моем браке с Гу Янь Шэном, верно?"

Вэнь Цин Цуй опешила, явно не ожидая, что Ань Нуань догадается.

Конечно, это произошло не потому, что Ань Нуань испытала это в своей прошлой жизни, ведь ничего из того, что произошло прошлым вечером, не произошло в её прошлой жизни, поэтому сегодня не было никаких горячих сплетен. Она смогла догадаться только потому, что старейшины семьи Ань и семья Гу все это время тайно сотрудничали, пытаясь скрытно перехватить право наследования у её отца.

Теперь Ань Нуань поставила семью Гу в неловкое положение, поэтому Вэнь Цин Цуй, естественно, захотела наказать её от имени семьи Гу.

Она просто не ожидала, что Ань Нуань теперь будет так трудно запугать, затыкая её старое лицо всего несколькими словами!

"Я так же могу быть откровенной и сказать бабушке, что вчера вечером я действительно приняла драгоценный камень Е Цзин Хуая, публично опозорив Гу Янь Шэна на глазах у всех", - пока говорила, Ань Нуань достала ослепительный синий сапфир.

Сверкающий свет, идеальный крой, а также историческое наследие и редкость в мире сделали его неотразимым для любой женщины. Даже Вэнь Цин Цуй не могла не взглянуть на него ещё несколько раз.

Но в этот момент она показала лицо, полное презрения к Ань Нуань: "Тебе даже не стыдно признаться в этом, просто бесстыдно!"

"У меня были свои причины принять драгоценный камень. Во-первых, мы, семья Ань, торговцы, а торговцы не откажутся от непредвиденной вещи, упавшей с неба. У меня не было причин отказываться от подарка Е Цзин Хуая. Во-вторых, я очень хорошо знала, что бабушка - коллекционер драгоценных камней, поэтому, когда увидела этот драгоценный камень, я поняла, что бабушке он обязательно понравится. Так что, если бы Е Цзин Хуай не создавал проблемы, я бы сделала на него ставку. Хотя мне не удалось сделать на него ставку, Е Цзин Хуай был готов изящно отказаться от него, поэтому, естественно, я с радостью приняла его"

Вэнь Цин Цуй всё ещё не до конца поняла.

Затем она услышала, как Ань Нуань сказала: "Изначально я планировала подарить этот драгоценный камень бабушке"

Глаза Вэнь Цин Цуй слегка блеснули.

Явно несколько соблазнившись.

Она слышала, как люди как-то упоминали об этом украшении, но зная, что у неё не было возможности предложить цену за него, она никогда не поднимала этот вопрос. Теперь оно вдруг предстало перед ней, так как она могла остаться равнодушной?

"Не выпендривайся! Неужели свекровь такой мирской человек?" - Лю Фэн поспешно прервала её, чтобы потешить свое эго.

Вэнь Цин Цуй яростно посмотрела на Лю Фэн.

Это действительно тот случай, когда что-то идет не так, несмотря на самые благие намерения!

По выражению лица Вэнь Цин Цуй Ань Нуань поняла, что теперь она, вероятно, до смерти сожалела об этом. Вероятно, она не ожидала, что Ань Нуань подарит ей драгоценный камень.

Но видя, что она действительно принесла драгоценный камень, у неё не было другого выбора, кроме как поверить, что раньше Ань Нуань действительно была намерена подарить его ей.

В этот момент она, вероятно, чувствовала себя ещё более неуютно внутри.

Ань Нуань поспешно повторила за Лю Фэн: "Тетя права, как бабушка может быть такой мирской? И ты сказала, что точно не отступишь от своего слова"

"Конечно!" - Лю Фэн с готовностью согласилась.

Лицо Вэнь Цин Цуй было таким черным, что казалось почти фиолетовым.

Ань Янь Кунь сразу понял, что происходило, и поспешно остановил свою жену: "Хватит, ты сказала достаточно"

Лю Фэн крайне недовольно посмотрела на Ань Янь Куня.

Вэнь Цин Цуй подавила гнев и сказала: "Мне все равно, по каким причинам ты вчера вечером приняла драгоценный камень от Е Цзин Хуая. У меня нет времени придирааться к этим деталям с тобой. Я просто предупреждаю тебя: не испортить свой брак с семьей Гу! Такой хороший мужчина, как Гу Янь Шэн, если упустишь этот шанс, второго такого тебе не представится. Знай свое место!"

"Тебе не нужно беспокоиться о моем браке"

"Думаешь, я хочу беспокоиться? Я боюсь, что семья Гу тебя бросит. Учитывая твой статус, ты действительно думаешь, что Гу Янь Шэну ты нужна?" - Вэнь Цин Цуй воспользовалась шансом злобно очернить Ань Нуань.

Ань Нуань подумала, что её компромиссы и неуверенность в прошлой жизни, вероятно, были результатом влияния Вэнь Цин Цуй.

"Я не знаю, нужна я ему или нет, но я могу очень четко сказать тебе, что мне он не нужен! Бабушка, тебе не нужно так беспокоиться о моем браке. В конце концов, в то время, когда дедушка хотел обручить меня с Гу Янь Шэном, бабушка была категорически против этого", - Ань Нуань произнесла все те слова, которые не могла произнести раньше.

В любом случае, она отказалась от всех претензий на манеры, ей было не стыдно.

"Что за чушь ты несешь!" - Вэнь Цин Цуй снова была спровоцирована Ань Нуань.

"Разве тогда бабушка не хотела обручить двоюродную сестру с Гу Янь Шэном? Ты даже использовала различные средства, чтобы угрожать и принуждать дедушку. Хотя в итоге тебе это не удалось, теперь, когда ты вдруг так беспокоишься о моем браке, это заставляет меня подозревать, что у тебя есть скрытые мотивы!"

"Ань Нуань, непослушная девчонка, ты, ты..." - Вэнь Цин Цуй была так рассержена словами

Ань Нуань, что её лицо позеленело. В этот момент она ненавидела то, что не могла избить эту дешёвую негодяйку до смерти.

"Больше не говори так оскорбительно - уже напоминала я бабушке ранее. Конечно, я не настолько бесчувственна, чтобы оставаться здесь и усугублять всем головную боль, поэтому, прежде чем уйти, я ещё немного поболтаю", - Ань Нуань полностью проигнорировала ярость Вэнь Цин Цуй. Выражение её лица все ещё было довольно спокойным.

Она сказала: "Бабушка, сейчас будет лучше, если ты будешь меньше вмешиваться в дела семьи Ань. Ты тоже уже не молода, пришло время тебе спокойно насладиться своими престарелыми годами. Более того, у потомков есть свои благословения, так что, бабушка, будет лучше, если ты просто отпустишь"

"Что, ты хочешь сказать, что я слишком много вмешиваюсь?" - холодно проговорила Вэнь Цин Цуй.

"Слишком много ты вмешиваешься или нет, разве бабушка в глубине души не знает?" - Ань Нуань больше не оставила Вэнь Цин Цуй никакой свободы действий.

Лицо Вэнь Цин Цуй позеленело.

"Бабушка, береги свое здоровье. А мы пойдем", - Ань Нуань полностью проигнорировала эмоции Вэнь Цин Цуй.

Она слишком хорошо понимала эту свою бабушку.

Дай ей дюйм, и она пройдет милю.

Отныне она собиралась подавлять этот её высокомерный нрав.

Ань Нуань потянула свою мать, готовясь уйти.

Уходя, она, казалось, что-то вспомнила.

Она повернулась назад.

На этот раз она обратилась к Ань Янь Куню: "Дядя, сегодня не выходной день, так почему же ты не пошел на работу в компанию?"

Выражение лица Ань Янь Куня резко изменилось.

"Двоюродный брат и двоюродная сестра тоже не пошли?" - брови Ань Нуань слегка приподнялись.

"Что ты пытаешься сказать!" - Ань Янь Кунь яростно посмотрел на Ань Нуань.

"Ничего особенного", - Ань Нуань слабо улыбнулась: "Просто я вдруг поняла, почему тогда дедушка выбрал моего отца в качестве преемника. Если бы он оставил всё тебе, дядя, семья давно бы обанкротилась"

"Ань Нуань, ты действительно думаешь, что можешь действовать бесовестно сейчас! Ты веришь, что я забью тебя до смерти!"

Говоря, Ань Янь Кунь шагнул вперед, собираясь ударить Ань Нуань.

<http://tl.rulate.ru/book/98455/3405668>